

Это было, было...

Работал газета. - Киев. - 1991. - 26 июня.

Я вам не скажу за всю Одессу

По Одессе ходил анекдот: «Едет переполненный трамвай, вдруг среди пассажиров раздается душераздирающий крик. Оказывается, плачет девушка, в трамвайной сумочке у нее украли из сумочки кошелек.

— А сколько в нем было денег?

— Двадцать копеек.

Один молодой человек галантно вынимает двугривенный и дает девушке: «Только не плачьте!» Девушка немного успокаивается, но при выходе из трамвая робко спрашивает молодого человека: «А кошелек вы мне не вернете?»

Рассказывают, что автором этого анекдота был известный артист Леонид Утесов, который уверял, что подобный случай произошел именно с ним в его «старой доброй» родной Одессе. Любовь к розыгрышам, выдумке, смеху помогала знаменитому артисту на протяжении всей его жизни, вдохновила на создание новых интересных произведений советской эстрады, на создание принципиально нового оркестра — Теаджаза.

В начале своей блистательной карьеры Утесов прославился прежде всего как актер, куплетист. Сохранились даже ноты, на которых было написано: «Надо знать, как гулять». Куплеты в исполнении известного куплетиста Л. Утесова». Когда в начале 80-х Утесову показали их, он очень удивился: «Это неправда, такого быть не могло. Какой же я был в 1914 году известный куплетист, если меня тогда никто не хотел брать на работу?» Но Леонида Осиповича все-таки убедили в подлинности нот, и он даже заплакал от нахлынувших на него воспоминаний.

Однажды народного артиста

СССР Леонида Утесова спросили, когда и где он почувствовал себя «жертвой» собственной популярности? «К сожалению, это было в моей родной Одессе, — ответил артист. — Как-то сел я в машину, чтобы отправиться на концерт. Тут какая-то экспансивная одесситка подбежала ко мне, волоча за собой мальчугана. Распахнув дверцу такси, она закричала на всю улицу:

«Яша! Слушай сюда! Это живой Утесов! Смотри скорей, пока ты подрастешь — он может умереть!»

Тогда, в начале 20-х, послушав зарубежные джаз-банды, Утесов задумал создать свой, отличный от западных оркестров. Позже он вспоминал: «...Неужели нельзя, думаю я, повернуть этот жанр в нужном нам направлении». Итак, оказалось, что Утесов уже тяготится своей шумной актерской славой и мечтает совсем о другом. О джазе, который был бы хорошим, остроумным театром, о музыкантах, которые были бы хорошими, веселыми актерами; о концерте, который стал бы спектаклем; о песнях, которые запел бы весь народ. Вместе с солистом-трубаком Яковом Скомо-ровским Леонид Осипович начал искать музыкантов.

Музыканты вскоре нашлись. Правда, вначале они ни за что не соглашались «дурачиться» в соответствии с режиссерскими замыслами Утесова. «Чтобы я, — возмущался тромбонист, — становился на колено и голо- сом тромбона кому-то объяснялся в любви? Ни за что! Разве для этого я кончал консерваторию?»

Но — такова уж сила настоящего коллектива! — тромбонист стал на колено. Более

того, потом он превратился в одного из самых одаренных, увлеченных артистов Теаджаза (Театрализованного джаза), где песня, танец, пантомима, декламация, эксцентрика и лирика сплелись воедино.

8 марта 1929 года на концерте, посвященном Международному женскому дню, впервые прозвучал Теаджаз Утесова.

«Мы начали наш первый номер, — вспоминал Утесов в книге «Спасибо, сердце!» — Это был быстрый, бравурный, необычно оркестрованный фокстрот. Лунно-голубой луч прожектора вел зрителей по живописной и незнакомой музыкальной дороге. Он останавливался то на солирующем исполнителе, то на группе саксофонистов, силой света, окраской как бы сливаясь с игрой оркестра...

А дирижер не только корректировал звучание оркестра, не только подсказывал поведение каждому музыканту — артисту и всему ансамблю в целом, а своим довольно эксцентричным поведением дополнял язык музыки языком театра...».

Успех был ошеломляющим. Сам Утесов считал, что именно в этот день «схватил Бога за бороду».

В Теаджазе каждый музыкант имел свое «инструментальное лицо»: «человек-тромбон», «человек-труба», «человек-саксофон». У каждого был свой характер, темперамент, свои повадки. Они разыгрывали сценки и перевоплощались. Например, вдруг превращались в бурлаков, и выяснялось, что главный бурлак Ося — в кепочке...

Так они смеялись сами и смешили других, неся зрителям радость большого музыкального праздника. **О. ГОРОХОВА,**
музыковед.